

Квернадзе Б.
60 лет со дня рождения

29/VI 88

ЮБИЛЕИ

29 ИЮНЬ 1988

ДАРИ ВОСТОКА

ЛИЦА НЕОБЩИМ ВЫРАЖЕНИЕМ...

БИДЗИНЕ КВЕРНАДЗЕ — 60 ЛЕТ

Однажды на одном из концертов я обратила внимание на двух юных слушателей, вдруг преобразившихся: лица их повеселели, они даже начали в такт притопывать, а потом, вытискивая блокнотики, заторопились к выходу. «Наверняка за автографами», — подумала я и заглянула в программку. «Танец-фантазия» Бидзины Квернадзе — значилось в ней.

Это было как раз в те годы, когда имя Бидзины Квернадзе становилось популярным в широких кругах профессионалов и любителей музыки. «Танец-фантазия», построенный на основе грузинского танца «Гандаган», как и другие сочинения народного артиста Грузинской ССР Квернадзе, уже успел пленить всех своей свежестью, утонченностью, стихийной, самобытной силой грузинского национального духа.

А ведь совсем не так много времени прошло с тех пор, как состоялось его «начало». Существует мнение, что Бидзина Квернадзе — человек удачливый и путь его гладок и безоблачен. Вряд ли это так. Сразу же следует оговорить: разбросанность, неуверенность никогда не были свойственны Бидзине. Музыку он открыл для себя, как утоление потребности, ставшей содержанием его жизни, потребности выразить свое отношение к миру, свою сопричастность ему. Когда он слышал в себе музыку, — будто бы расширялись пространства, раздвигались стены, и являлась его воображению иная реальность.

И тогда он, мальчик из Сигнахи, сделал выбор. Дорога эта привела его вместе с другими одаренными ребятами конца 40-х годов в Центральную музыкальную школу. Вот так ежедневно он теперь шагал по подъему улицы Цулукидзе, к этому ставшему для него магическим зданию, держа под мышкой контрабас. Желание играть привело его сначала к такому решению. Впереди была консерватория.

Бидзина Квернадзе поступил и окончил ее, пройдя все испытания, все «туры» нелегкого загадочного пути, пройдя эти коридоры, тесные от будущих «знаменитостей» и будущих талантливых знаменитостей. Поступил не пасуя, не расталкивая, став тем, кем мы его знаем сегодня, — прежде всего личностью, одаренной душой, талантом...

Альма — матер отнимала весь световой день, инструмент — вечера. А вокруг шла жизнь. Кое-кто сходил с дистанции, надеялся наверх — тщетно. Квернадзе не то чтобы резко выделялся среди однокурсников, но считался у преподавателей «подающим надежды».

Из дома по улице Грибоедова он вышел профессионалом.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. Говорит Андрей Балавичвадзе: «Бидзина Квернадзе — мой ученик. А я, как педагог, требую от композитора трех качеств. Первое — прежде всего талант. Но слово это применяют сегодня ко многим: талантливым футболистам, талантливым кулинерам и т. д. Я же, говоря «талант», имею в виду «дар божий». Такое определение мне кажется более уместным для личности творческой. Во-вторых: композитору необходимо иметь богатую фантазию, которая заставит его воспарить выше действительности. И, наконец, третье. Это совесть. К сожалению, качество это сегодня стало несколько дефицитным, многие перестали быть требовательными к себе. Но совесть, пожалуй, близка к скромности.

Так вот, все эти качества, о которых я говорил выше, присущи Бидзине Квернадзе.

Я горжусь, что Бидзина — мой ученик, что он требователен к себе. Он пришел в мой класс, не имея за плечами опыта. Но те несколько его эскизов, что я услышал, с самого же начала убедили: с этим человеком надо работать, это — индивидуальность. Все то, что пишет Бидзина, — необычайно мелодично, у него есть вкус к симфонизму, он владеет оркестром. Его сочинения отмечены добротой, оригинальностью. Квернадзевский «Танец-фантазия» — это, по-моему, шедевр, он с огромным успехом исполняется во многих странах.

Уже много лет прошло с тех пор, как Бидзина закончил консерваторию. Но он в моем доме — частый гость. Приходит, «советует», проигрывает свои новыеopus. Мне бы хотелось пожелать ему одного — взяться за

симфонию. Меня удивляет, что при его таланте он уходит от этого жанра. Но уж такой человек Бидзина, что в каждый момент он может преподнести нам что-то новое. С нетерпением будем ждать такого дня».

...Время перевело стрелки, и страна покатила к 60-м годам. Это были годы, когда в музыкальную жизнь Грузии пришло поколение композиторов со своим особым отношением к фундаментальным завоеваниям искусства, со стремлением к его обновлению. Композитор Квернадзе понял: если хочешь создавать настоящие вещи, надо идти своим непроторенным путем. И он пишет симфоническую поэму «К свету». Концерт для фортепиано с оркестром, Концерт для скрипки с оркестром...

В его музыке живут одновременно различные стили и жанры, вбирающие в себя опыт прошлого и рождающие в итоге многозначной силы образы. Он обнаруживает необычайные черты, в которых музыковеды отмечают богатый мелодичный дар, проникновенную лирику и утонченный художественный вкус, особое чувство юмора и оригинальность творческого мышления. Но главное, что отличает его работы, — это то, что Бидзина Квернадзе по своему духу «глубоко национальный художник. Его музыка — в органической связи с фольклором, историей, народом Грузии».

Этот синтез делает произведения Квернадзе доступными любому, даже неискушенному восприятию, которое оценивает их по своему и принимает в изумлении, как внезапно открывшуюся истину — обо всем сущим, радостном, былом и мимолетном.

О подобных откровениях мы привыкли слышать чаще всего в разговорах о классике. А между тем, оказывается, и сегодня среди нас живет и работает человек, способный рассказать нам посредством звуков о шуме ветра и пульсе волн, о перламутровых рассветах и буре страстей человеческих.

Впрочем, как ни подбирай слова, вряд ли они будут уместны там, где речь идет о музыке. Трудно переложить звуки в буквы. Еще труднее оказалось мне беседовать с Бидзиной Квернадзе. Он — тот художник, который не любит говорить о себе. Чуть что — отшутится и переведет разговор в иное русло. И тут еще раз повторяется его основное качество — скромность...

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. Говорит Гия Канчели: «Бидзина Квернадзе очень близкий мне человек. Мы подружились с ним еще в годы учебы в консерватории. Не знаю, как сложилась бы моя судьба, если бы не участие в ней Бидзины. И я с полной ответственностью могу сказать, что он мне не только друг, но и педагог, хотя разница в возрасте у нас не такая уж существенная. Он — один из первых, кому я и сейчас показываю свои работы. Его замечания, тонкий вкус играют для меня огромную роль».

Б. Квернадзе по-настоящему талантлив. Он обладает редким дарованием и привнес в грузинскую музыку нечто новое и до него не существовавшее. Я имею в виду ту необыкновенную, возвышенную лирику, которая присутствует во всех его сочинениях.

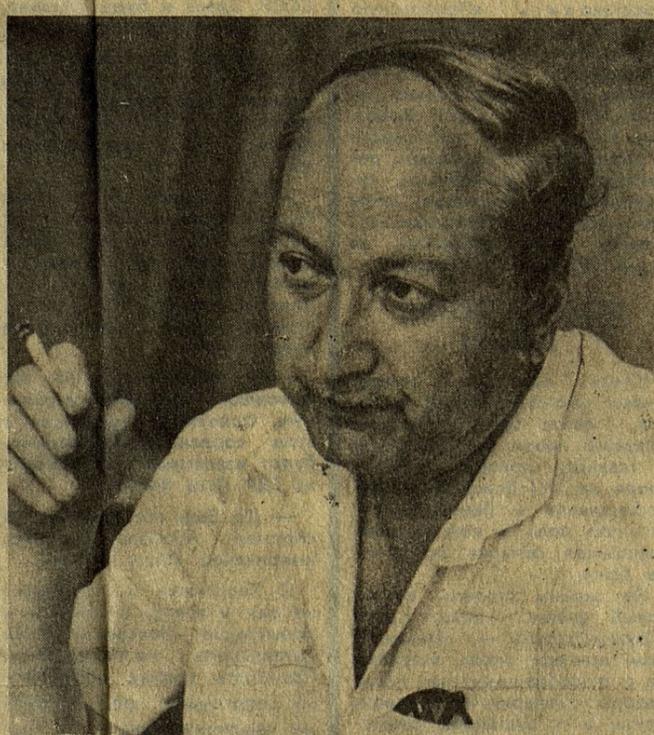
Очень трудно говорить мне о его человеческих качествах, потому что в то, о чем я скажу, мне могут и не поверить. Но, открыв сердце, я не встречал в своей жизни человека более скромного, доброжелательного, возвышенного и вместе с тем меньше всего умеющего заботиться о себе и о своей музыке. Может быть, именно поэтому до сих пор не изданы многие его сочинения, даже песни, которые считаются шедеврами грузинской музыкальной лирики, не напечатаны, не записаны на грампластинки. Думаю, если человек сам не может об этом позаботиться, это должны сделать другие. Вот в этой работе я вижу одну из сторон деятельности Союза композиторов Грузии, который в данном случае, мягко говоря, не на высоте.

У этого человека есть и еще одно замечательное качество: Бидзина никогда никому не завидовал, он начисто лишен этого чувства. И это также говорит о нем как о человеке. Хочется, чтобы у него впереди было еще немало творческих взлетов и побед, и мы всегда только будем рады этому».

Бидзина Квернадзе пробует себя в разных жанрах. За что бы он ни брался, в его музыке много нового, много «дерзостей». Но и этот арсенал оправдан: все здесь звучит, все «играет». Во всем, написанном композитором, ощущается свежесть, отточенная интонация. Вот, скажем, его Первая симфония — своеобразный рубец в стиливом развитии композитора. Музыковед Гиви Орджоникидзе так характеризовал это произведение: «Симфония Б. Квернадзе появилась в переломное время в развитии грузинской советской музыки,

Награждение

Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР за вклад в развитие грузинского советского музыкального искусства и в связи с 60-летием со дня рождения народного артиста ГССР т. Квернадзе Бидзина (Александр) Александрович награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

когда со вступлением на творческую арену плеяды молодых композиторов сказалось решительное стремление к обновлению музыкального творчества, его тематическому и жанровому обогащению, расширению средств выразительности. К этому времени Квернадзе обладал уже вполне сложившейся индивидуальностью. Сохраняя аромат национальной музыки, Квернадзе вместе с тем решительно обновляет интонационный язык, освобождает его от бытовизмов и архаики. Он стремится к характерности, острой выразительности, его методика «независима», внутренне импульсивна, в ней живая нерв наших дней».

Это было в 1961 году. А через несколько лет — в 1965 г. Квернадзе дебютировал в Тбилисском академическом театре оперы и балета имени З. Палиашвили. Здесь был поставлен его балет «Хореографические новеллы», танцевальная фреска из четырех частей, созданная по мотивам картин выдающегося художника Ладо Гудиашвили. В нее вошли такие хореографические миниатюры, как «В мастерской художника», «Танец рыбаков», «Скорбный звон», «Серафита».

Образы грузинского фольклора, древние обряды засверкали новыми красками в балете — «Берикаоба», поставленном также на тбилисской сцене балетмейстером Г. Алексидзе. Свой балет Квернадзе выстроил как фантазию, воскрешающую прообразы народных игр бериков («ряженых»). Композитор оказался здесь щедр и на юмор — сочный, народный, — и чувствовалось, что музыку эту писал он легко, настолько зримо были образы балета — Женя, Невесты, других персонажей.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. Говорит Георгий Алексидзе: «Я обратился к балету Квернадзе, потому что это один из самобытных грузинских композиторов. Он как никто другой ощущает народные истоки, природу, он совершенно необычно воспринимает окружающий мир, его первозданную любовь и доброту. Я не знаю, кто создавал в древности замечательные кахетинские песни, но, наверное, это был такой же одаренный музыкант типа Квернадзе — талант звенящий, утверждающий праздник бытия. Работать с Бидзиной над балетом было необычайно приятно. Он из тех художников, которые помогают раскраске сюжетных сцен. Видимо, это у него от навыка работы в кино — видение каждой мизансцены через конкретный мир. Он может прекрасно абстрагировать, создавать обобщенные образы, выбирать из материала нужное зерно и трансформировать это в хореографическое решение. Все это для меня было очень важно».

Итак, он был уже известен, у него «было имя». Но впереди ожидало его большое испытание. Вот уже несколько лет, как он жил одной мечтой. Однажды сама собой написалась музыка в духе старинных песнопений. Рождалось что-то новое. Знакомство и дружба с режиссером Робертом Стурца окончательное укрепили Бидзину Квернадзе в осуществле-

нии замысла — он начал работать над новой оперой.

Прибегнув к новой для себя форме выражения, композитор смог создать произведение, которое до глубины души взволновало слушателя. Впервые опера «И было в восьмой год» прозвучала в постановке Р. Стурца в 1983 году и сразу оказалась в центре внимания критики и публики, став крупным событием культурной жизни Грузии. Она была удостоена Государственной премии имени Шота Руставели. В спектакле в современной интонации воскрешаются события, отдаленные от нас пятнадцатью веками, — история героини грузинского агиографического романа «Мученичество святой Шушаник» Я. Цуртавели.

«Театр в театре» — так авторы определили происходящее на сцене. И в этом спектакле в его праздничности, его «балаганности» опять-таки прослеживалась связь с национальными корнями, характерная для «берикаоба», слияние серьезного с шуткой... В опере, непривычном для Бидзины Квернадзе жанре, полностью отразились все его лучшие профессиональные качества. Он смог найти выразительное и красочное воплощение замысла, соединил грузинский колорит с современными достижениями композиторского письма и таким образом освободился от канонических условностей жанра. При всем этом композитор сохранил свой почерк, но, обновив его, внес новые краски, открыл новые приемы.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. Говорит Зураб Анджапаридзе: «Я был очень рад, когда мне предложили выступать в опере Бидзины Квернадзе в главной роли — Якова Цуртавели и директора бродячей труппы. Признаюсь, вначале было много скептиков и многих в то время удивило мое решение: ведь спектакль этот, так сказать, был не «из моего репертуара». Но именно поэтому — своей новизной, нетрадиционностью он и привлек меня. Мы очень долго и серьезно работали. Спектакль хорошо прошел в Тбилиси и затем в Москве».

Теперь еще о Бидзине. Давние мы с ним друзья — познакомились еще в Центральной музыкальной школе имени З. Палиашвили, где в то время, а был 1945-й год, организовался интернат для поступающих. Однако там могла учиться не только приезжие из районов, но и тбилисцы. К сожалению, сегодня эта форма обучения так же, как и многие другие прекрасные начинания, исчезла. А ведь она давала прекрасные плоды. Так вот, Бидзина сдавал не на композиторский, а на инструментальный — он прекрасно играл на контрабасе. Проявил он себя сразу же. Он был веселым, остроумным, как говорится, из тех, кто «за словом в карман не полезет», и не дай бог было попасть ему на язык. Так в учебе, общении и веселой шутке шла наша жизнь. Считаю знаменательным тот факт (думаю, сегодня мало кто об этом помнит), что я был первым исполнителем романа Бидзины Квернадзе

«Скорбь». Аккомпанировал мне сам молодой композитор. И тогда я впервые услышал мнение, что у меня есть вокальное будущее. Потом Бидзина перешел на композиторское отделение и сегодня, по мнению многих специалистов и музыковедов, — один из талантливых современных грузинских художников.

Кстати, Бидзина из Сигнахи. И когда мы на днях открывали в этом городе Дом-музей, носящий имя замечательного певца В. Сарджишвили, мне было несказанно приятно, что рядом с ним я увидел портрет моего друга Бидзины».

...В грузинском кино Бидзина Квернадзе «свой человек». Впервые в 1959 году, написав музыку к кинофильму «Приговор», он «заболел» этим искусством. В дальнейшем сотрудничал с разными режиссерами, создал музыкальный ряд к лентам «Жених без диплома», «Встреча в горах», «Чиряки и Чикотелла», «Древо желаний», «Приключения Саламуры»... Мелодии эти становились настолько популярными, что начинали свою самостоятельную, независимую от картин жизнь, звучали по радио, телевидению.

Но особо следует сказать о его совместных работах с режиссером Гигой Лордкипанидзе. Это сотрудничество длится уже не один год, и зрители прекрасно помнят его. Это музыка Бидзины Квернадзе к таким фильмам Г. Лордкипанидзе, как «Клятвенная запись», «Дата Туташхия», «В одном маленьком городе». Открыв для себя, так сказать, «своего композитора», Г. Лордкипанидзе не собирается и впредь с ним расставаться.

О том, что Квернадзе в душе поэт, говорят и его музыкальные циклы на стихи Г. Леонидзе — «Древнегрузинские надписи», М. Бараташвили — «Моя мольба», на стихи Э. Татаишвили, П. Грузинского и др. Кстати, за создание вокально-симфонических произведений «Древнегрузинские надписи» и «Моя мольба», а также за вокально-симфоническую поэму на стихи грузинских народных сказителей Б. Квернадзе стал лауреатом премии имени З. Палиашвили.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. Говорит Сулхан Насидзе: «Для Бидзины Квернадзе характерно поэтико-романтическое восприятие жизни. Он сумел найти в музыкальном искусстве свою категорию красоты, прекрасного».

В последний период его творчества мне импонирует его эволюционный рост, то, что он пришел именно к поэтическому слову, написал ряд сочинений на слова выдающихся грузинских поэтов и представил перед нами проникновенным мастером, который мыслит как философскими обобщениями, так и нравственными, этическими категориями.

Квернадзе не из тех композиторов, что пишет много. Но в том, что он создает, присутствует высокий дух, позиция человека, мыслящего поэтично, романтично и углубленно.

Я думаю, что Б. Квернадзе заслуживает большего внимания со стороны наших исполнителей. Они, исполняя его сочинения, только выиграют».

Тут мне хочется вспомнить, что, к примеру, «Танец-фантазия» исполнялся в США, Австрии, Швейцарии, Польше, Югославии, Венгрии... Что по заказу западногерманской фирмы «Ганс Сикорский» грузинский композитор написал симфонию для струнного оркестра, которую исполнил Государственный камерный оркестр под управлением Лианы Исакадзе. А известной грузинской пианистке Элисе Вирсаладзе Бидзина Квернадзе посвятил Концерт для фортепиано с камерным оркестром, и она стала первым интерпретатором этого сочинения.

Сейчас, после оперы «И было в восьмой год», композитор вновь обратился к классике. Наверное, пройдет не так много времени, и на оперной сцене обретут жизнь герои великого Ильи Чавчавадзе. Языком музыки будут воплощены образы повести «Человек ли он!». В либретто, которое написали режиссер Роберт Стурца и драматург Тамаз Годерушвили, использованы и мотивы «Записок путника» и расказа «У виселицы» И. Чавчавадзе.

В этой опере композитор оставляет верным своим идеалам. Он отстаивает достоинство и бесценность человеческой личности, открывает окно надежды... Его взгляд и душа как всегда полны чистоты, веры в добро, и он создает музыку, идущую от сердца.

Инна ФРИДКИНА.